

- Юная госпожа Янь'эр, разве госпожа не запретила вам приближаться к юной госпоже Лин Сюань? - сердито произнесла матушка Линь, не успела Линь Сюань даже рта открыть.

Лин Сюань нахмурилась, пытаясь пробудить собственные воспоминания... Она не помнила, что происходило в ее прошлой жизни, когда она была маленькой, зато прекрасно помнила последующие события.

Хотя рождение Янь'эр не стало счастливым событием для ее родителей, ее мать никогда не просила ее держаться подальше от этой девочки. Хотя Янь'эр и была незаконнорожденной, все относились к ней не хуже, чем к Лин Сюань. Ее мать тоже относилась к ней со всем вниманием, так что и она не испытывала неприязни по отношению к Янь'эр

Матушке Линь удалось провести ее в прошлой жизни. Из-за чего она держалась на расстоянии от Янь'эр и даже несколько раз пыталась избавиться от нее. В итоге именно бабушке пришлось защищать Янь'эр.

У ее бабушки было холодное лицо, но теплое сердце. В прошлой жизни ей так ее не хватало, но в этой она точно сделает так, чтобы ей не пришлось скучать по своей бабушке.

- Матушка Линь, моей матери больше нет с нами, пожалуйста, не говори о ней плохо, - холодно произнесла Лин Сюань, затем сделала шаг вперед, протянув руки, сжала ими маленькие холодные ручки Янь'эр и нежно сказала: - Янь'эр, старшая сестра вернулась!

Сердце Юнь Лин Янь тянулось к ее старшей сестре, но в то же время она боялась. Боялась, что старшая сестра станет так же, как раньше, смотреть на нее с отвращением... Но потом, увидев нежность старшей сестры, она почувствовала, как у нее потеплело на сердце.

- Старшая сестра, Янь'эр очень страшно! - Янь'эр все это время притворялась сильной и не смела плакать. При виде нежности Лин Сюань, она не сдержалась и тут же расплакалась...

Матушка Линь, увидев это, крепко сжала свои кулаки, не понимая, где же она просчиталась.

С самого рождения Юнь Лин Янь, хотя госпожа и ничего не сказала по этому поводу, матушка Линь постоянно говорила о ней гадости. Она твердила, что Юнь Лин Янь родилась ради того, чтобы разрушить отношения господина и госпожи, а затем отнять все у юной госпожи... Однако госпожа слишком добросердечна, поэтому обращается с Юнь Лин Янь и относится к ней так же хорошо, как к собственной дочери.

Из-за этого юная госпожа Лин Сюань должна была невзлюбить Юнь Лин Янь, так почему же теперь она относилась к младшей сестре так хорошо?

Возможно ли, что юной госпоже что-то стало известно? Но ведь она ничего не сделала. И все же, с тех пор, как юная госпожа очнулась, она не позволяла приближаться к ней и не желала

слушать ее слова.

Что же пошло не так?

Сколько бы матушка Линь ни ломала голову, раздумывая об этом, она никогда б не подумала, что в очнувшемся теле Лин Сюань теперь была душа, наполненная обидой и ненавистью.

- Янь'эр, не бойся, старшая сестра вернулась, и она ни за что не даст в обиду Янь'эр, - Лин Сюань обняла и утешила девочку, с тяжестью на сердце думая о своей прошлой жизни. Ведь тогда она действительно хотела причинить девочке вред.

- Старшая юная госпожа, вторая юная госпожа, старшая госпожа ожидает вас внутри, - с болью в голосе проговорил управляющий семьи Юнь, дядя Хэ. Услышав о ее возвращении, он тут же побежал ей навстречу и увидел, как обнимаются юные госпожи.

- Янь'эр, пойдём, старшей сестре нужно встретиться с бабушкой, хорошо? - Юнь Лин Сюань взяла свой носовой платок и ласково вытерла слезы с маленького личика Янь'эр.

- Да! - в этот момент в сердце Юнь Лин Янь была только ее старшая сестра, и там не было места для кого-то другого.

- Юная госпожа, вы не должны покорно склонять голову, если старшая госпожа попытается усложнить вам жизнь, иначе госпожа почувствовала бы себя униженной, - желая напомнить, прошептала Лин Сюань на ухо матушка Линь.

- Дядя Хэ, пожалуйста, проводите господина Мо в главный зал и угостите его чаем, - если Ваньци Лин Сюань решил использовать псевдоним, то ей, конечно же, нужно было так его называть. - Господин Мо, у меня дома кое-что произошло. Пожалуйста, простите, что не могу составить вам компанию.

Ваньци Лин Сюань посмотрел на маленькую девочку, которая так упорно избегала его, не имея ни малейшего понятия, чем обидел ее. Почему, что бы он ни говорил или ни делал, она не желала даже смотреть на него?

На протяжении всего путешествия она была так холодна со своими слугами и матушкой Линь, что он уже было решил, что это ее настоящий характер. Но, увидев, с какой заботой она обнимала сестру... Казалось, что эта нежность исходила от самой ее души, и этого он прежде никогда от нее не видел...